
РАЗМЫШЛЕНІЯ О ВОЙНѢ 1812 ГОДА, ПО
ПРОЧИТАНІИ РАЗНЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ И ПО
СООБРАЖЕНІИ РАЗЛИЧНЫХЪ СУЖДЕНІЙ
ОБЪ ОНОЙ.

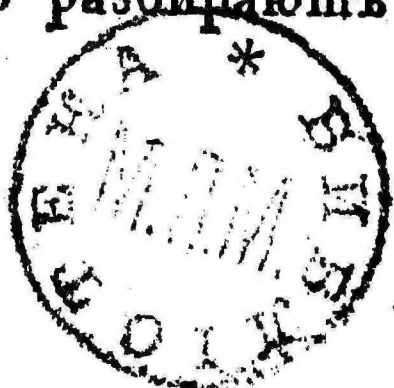
О б щ і я з а м ѣ ч а н і я.

На успѣхи военныхъ дѣлъ имѣють влі-
яніе: 1) дарованія, 2) познанія, 3) опытность,
4) способы, 5) храбрость войскъ и наконецъ
6) счастье.

Поелику человекъ любитъ заниматься
тѣмъ, въ чемъ имѣетъ удачу и чѣмъ предъ
прочими блистаетъ, то нерѣдко счастли-
вый Полководецъ дѣлается любителемъ вой-
ны, ищетъ любимаго предмета. Причины,
пришомъ объявляемыя, большею частію
суть только предлоги, изобрѣтаемые спра-
стію. Вотъ общая пружина завоевателей,
бѣдственная для рода человеческого.

Но Полководцы, имѣющіе предметомъ за-
щиту отечества, дѣйствуютъ по правиламъ
мудрости, и достойны нашего почтенія.

Повѣшовавши военныхъ дѣлъ обык-
новенно разбирающихъ дѣйствія Полководцевъ

и произносятъ надъ ними судъ свой; одни распоряженія одобряють, другія охуждають. Казалось бы, что таковые судьи должны имѣть болѣе свѣдѣній и дарованій, нежели тѣ полководцы, о которыхъ они разсуждаютъ; ибо часто говорятъ о Полководцѣ, что при такомъ и такомъ случаѣ сдѣлалъ ошибку, а ежели бы поступалъ иначе, такъ да эдакъ, было бы лучше. На повѣрку однако оказываешь, что эти Писатели такъ только разсуждаютъ дома, а на дѣлѣ никогда не командовали арміями. И такъ, не смѣя на смѣлыя и рѣшительныя ихъ сужденія, не повѣряють имъ предводительства арміями, опасаясь, что они на дѣлѣ могутъ впастъ въ ошибки, далеко худшія и опаснѣйшія, нежели по ихъ мнѣнію сдѣлали судимые ими Полководцы. Въ военныхъ, такъ какъ и во всѣхъ дѣлахъ, болѣе вѣра въ опытамъ, нежели въ прослымъ разсужденіямъ, и поручаютъ команду только доказавшимъ и временемъ и дѣлами умѣнье предводительствовать войсками; безъ того же, какую бы кто ни написалъ книгу, не впустишь ни своимъ войскамъ довѣренности, ни непріятельскимъ страха. — Изъ того слѣдуешь, что при чтеніи военныхъ Исторій не должно слишкомъ увлекаться разсужденіями Писателей. Дѣла, а не слова управляютъ людьми.

Характеры и способности Полководцевъ не одинаковы: одинъ способенъ къ войнѣ наступательной, другой къ оборонительной; одинъ беретъ смѣлостью, другой осторожностью; одинъ скоростью, другой медленностью; одинъ неустрашимостью, другой тихой хитростію. Кто поступаетъ не сообразно съ своимъ характеромъ, или гениемъ, тому рѣдко будетъ удача. — Левъ, принимаясь по-лисьему, столько же будетъ неловокъ, какъ и лисица, принимаясь по-львиному. — Тотъ самый способъ, коимъ одинъ получаетъ успѣхъ, можетъ у другаго произвести вредъ. Время и обстоятельство тоже не всегда равны — шакъ, что одинъ и тотъ же способъ не всегда производитъ одинакія дѣйствія. За тѣмъ кажется, что Писатели иногда слишкомъ далеко идутъ, когда чернилами, въ одинакой формѣ, рѣшительно опредѣляютъ искусство и погрѣшности Полководцевъ, не различая ни характеровъ, ни времени, ни обстоятельствъ.

Въ особенности о кампаніи 1812 года.

Дѣеписатели сего похода во многихъ мѣстахъ осуждаютъ и Наполеона, и Россійскихъ Полководцевъ.

Для чего, говорятъ, Россійскія арміи въ началѣ кампаніи были растянуты на

границѣ, чрезъ что ни на одномъ пунктѣ не были въ состояніи прошивустоять непріятельскимъ силамъ, и должны были отступивъ до самаго Смоленска, пока могли соединиться? — Лучше бы было, если бы всѣ Россійскія войска были сосредоточены въ одномъ пунктѣ: тогда бы могли удерживать Французскую армію на самой границѣ, или по крайней мѣрѣ отступать совокупными силами. — Наполеона упрекають, зачѣмъ онъ, вошедши въ Россійскіе предѣлы, раздѣлилъ свою армію на двѣ части? Лучше бы сдѣлалъ, если бы шелъ всѣми силами вкупѣ, имѣя возможность атаковать любую Россійскую армію, и превосходящемъ силъ разбить оную навѣрное. Зачѣмъ не далъ Маршалу Даву болѣе войска, дабы можно было задерживать вторую Россійскую армію, и не дать ей соединиться съ первою? Зачѣмъ долго просидѣлъ въ Вильнѣ? Зачѣмъ армія его промѣшкала нѣсколько дней въ окрестностяхъ Вишнѣвска, чрезъ что дано также Россійскимъ арміямъ время соединиться?

Но симъ вопросамъ можно прошивуставить слѣдующіе: позволяли ли способы продовольствія долго простоять всѣмъ Россійскимъ арміямъ на одномъ мѣсцѣ? Можно ли было предварительно знать, въ ко-

шоромъ мѣстѣ Наполеонъ перейдетъ границу, дабы тамъ сосредоточить всѣ Россійскія войска? Можетъ быть, при такомъ распоряженіи непріятель могъ бы ихъ обойти и опрѣзать ось внутренниихъ губерній, или принудить къ безвременному сраженію, опасному тогда для Россіи по непомерному превосходству силъ непріятели.

Равно и со стороны Наполеона могли быть важныя причины осмѣяться на нѣкоторое время въ Вильнѣ; какъ то: для образованія нѣкоторыхъ учрежденій, касательно управленія Литовскими провинціями, откуда надлежало извлекать продовольствіе и прочія пособія для арміи; также для управленія чрезъ Вильну дипломатическими отношеніями. Къ Даву не посылалъ онъ болѣе войска, дабы не ослабить силъ большой Французской арміи; не менѣе долженъ былъ раздѣлить свои силы сообразно направленію, дѣланному Россійскими Генералами, и не могъ оставить ни одной непріятельской арміи безъ близкаго за нею наблюденія. Въ Вишебскѣ сначала Наполеону не было извѣстно, какое дальнѣйшее направленіе приметъ Россійская армія; тамъ соединяющія Московская и Петербургская дороги. При такихъ обстоятельствеяхъ соображенія требовали достовѣрныхъ свѣдѣній, и слѣдствен-

но времени. Теперь, когда послѣ событія знаемъ, куда и какимъ образомъ шла Россійская армія, легко судишь, куда бы Наполеону надлежало итти и куда посылать болѣе войска; но въ то время, можетъ быть, и самые кришики судили бы иначе.

Еще приписываютъ Наполеону погрѣшность походомъ на Москву, утверждая, что лучше бы было ему итти на Украину. Писатели же походовъ Карла XII укоряли сего Полководца напрошивъ: зачѣмъ пошелъ на Украину, а не на Москву? Туда бы лучше было. Кого шумъ слушать? Кажется однако, что Наполеонъ расчелъ за лучшее итти чрезъ Липву, гдѣ весь почти народъ Католической Вѣры и приверженъ къ Полякамъ, а не на Украину, гдѣ народъ и по языку и по вѣроисповѣданію болѣе привязанъ къ Россіи. Даже въ бывшей Польской Украинѣ одно только дворянство Поляки, а поселяне и мѣщане называющіеся Руссинами. Въ древнія времена тамошній народъ нерѣдко участвовалъ въ возмущеніяхъ противъ бывшаго Польскаго Правительсва. Карлъ XII шелъ на Украину въ надеждѣ на союзъ свой съ Казацкимъ Гетманомъ Мазепою. Не смотря однако на такой союзъ, тамошній народъ не соглашался дѣйствовать противъ Россіи.

Укоряють Россійскихъ Генераловъ, для чего не атаковали Французской арміи въ то время, когда она расположена была на временныхъ квартирахъ около Вишебска, и силы ея были раздѣлены. Должны ли о томъ Русскіе сожалѣть, весьма сомнительно; ибо шѣмъ временемъ, пока бы Россійская армія совершала свое движеніе, могъ бы такой Полководецъ, каковъ былъ Наполеонъ, примѣшивъ положеніе своего войска, перемѣнишь оное вовсе неожиданнымъ образомъ. — Тогда же всякое, и совсѣмъ вѣрное предпріятіе, было для Россіи опасно, ибо одно выигранное у Наполеона сраженіе не рѣшило бы еще кампаніи, а одно потерянное могло бы поглотило Россію въ величайшую опасносшь.

Наполеона укоряють, зачѣмъ въ 1812 году не остановился въ Вишебскѣ, или, по крайней мѣрѣ, въ Смоленскѣ. Тамъ, образовавъ Королевство Польское и новую армію, могъ бы на слѣдующій годъ возобновишь кампанію съ вѣрнѣйшимъ успѣхомъ.

Припомнимъ себѣ, что до 1812 года Наполеонъ долговременными, безпресшанными побѣдами приобрѣлъ имя непобѣдимаго, непогрѣшимаго, незнающаго никакихъ препонъ, противъ котораго никакая земная сила устоять не можешь, словомъ, имя

бога войны. Сіе общее мнѣніе, внушавшее его войскамъ слѣпую довѣренность, а противникамъ паническій страхъ, произвело ту невидимую нравственную силу, посредствомъ которой онъ содержалъ въ повиновеніи всю Европу, а съ нею многочисленныя народы, вшайнѣ ему враждебныя; силу, съ кою едва ли бы могла сравняться физическая сила многочисленнѣйшихъ ополченій. Ежели бы онъ остановился около Вишебска или Смоленска, среди лѣта, въ виду непріятельской арміи, не давъ еще вѣдоваго сраженія: какіе бы произошли объ немъ толки! Привыкши видѣть его всегда идущаго впередъ, стали бы говорить: „Видно боишься Русской арміи; видно сомнѣваешься въ побѣдѣ.“ Войско его спало бы теряя бодрость по мѣрѣ того, какъ она увеличивалась бы у Русскихъ. Между тѣмъ Россія имѣла бы время изъ пространныхъ своихъ предѣловъ собирать и образовывать несмѣшныя силы; а куда бы Наполеонъ устроилъ Польшу и сформировалъ новую армію, тѣмъ временемъ подоспѣли бы къ нему въ тылъ Россійская, Молдавская и Финляндская арміи, а главная атаковала бы его спереди. Таковое положеніе было бы еще опаснѣе для него въ зимнее время, когда войска его, не могли сподать на бивакахъ,

принуждены бы были размѣститься на квартиры по мѣстечкамъ и деревнямъ, на растянутомъ пространствѣ (ибо въ тѣхъ мѣстахъ деревни не такъ часты, какъ во Франціи, Германіи или Италіи). Такимъ образомъ, не будучи нигдѣ довольно сильны противустоять совокупнымъ ополченіямъ Россіянъ, подверженъ бы онъ былъ вездѣ и во всякую пору печальнымъ, опаснымъ для него нападеніямъ. — Сего недовольно. Коль скоро бы разнеслись въ Германіи невыгодные для Наполеона толки, могли бы тамошніе народы, въ душѣ его ненавидѣвшіе, сдѣлать, подобно какъ въ 1813 году, восстаніе, и вовсе отрѣзать его отъ Франціи. Сіе вѣрно бы послѣдовало, коль скоро бы поколебалась та нравственная сила, коюю единственно держалъ Германію въ уздахъ. Сама Австрія, которой бы восстановленіе Польши было противно, сдѣлала бы первый шагъ. На отосланіе повелѣнія Шварценбергу, чтобы, соединясь съ Тормасовымъ, вмѣсто за, сшалъ дѣйствовать *противъ* Наполеона, и на приведеніе того повелѣнія въ дѣйствіе, требовалось бы менѣе времени, нежели на одно, такъ сказать, напечатаніе и обнародованіе объявленія о восстановленіи новаго Царства. За примѣромъ Шварценберга скоро, можешь бышь,

последовалъ бы и Туркъ; — а шамъ.... нѣтъ! такимъ образомъ не могъ поступать Наполеонъ, котораго геній уснроенъ былъ къ быстрымъ, изумительнымъ дѣйствіямъ, и котораго положеніе вообще, даже въ отношеніи къ самой Франціи, требовало частыхъ, рѣшительныхъ пріумфовъ, провозглашаемыхъ изъ нѣдръ побѣжденныхъ столицъ. Онъ долженъ былъ идти впередъ, изумлять и своихъ, и противниковъ, предавая судьбу свою счастію, своимъ дарованіямъ и храбрости войскъ своихъ, посѣдѣвшихъ на полѣ брани. — Дѣйствія же осторожныя, боязливыя, медлительныя не были совмѣстны ни съ его геніемъ, ни съ его положеніемъ.

Прохожу молчаніемъ разныя не столь важныя замѣчанія Писателей на счетъ дѣйствій обѣихъ армій отъ Смоленска до Бородинскаго сраженія. Разборъ оныхъ былъ бы утомителенъ; замѣчанія шѣ единообразны: умозрительные уроки безъ опыта. Обратимъ вниманіе на сіе сраженіе, какъ на событіе самое важнѣйшее.

Не помню, чѣмъбы кто укорялъ Россійскаго Полководца какою ошибкою въ продолженіе того сраженія. — Наполеона же упрекающъ въ томъ, что, по требованію его Генераловъ, не посылалъ имъ своей гвар-

дѣи на помощь, кошороу, по мянїю кришниковъ, одержалъ бы рѣшительную побѣду. Я не склоненъ вѣришь, чтобы это была ошибка, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ довольно времени на обдуманіе; ибо о помощи просили его нѣсколько разъ. Но видно, что по ходу дѣла усомнившись въ успѣхѣ, счелъ за нужное сохранить въ резервѣ значительную массу свѣжаго войска *на всякій случай.* (*)

Вопрошающъ: для чего Россійскій Полководецъ далъ это сраженіе, сомнительное въ рѣшительномъ успѣхѣ и стоившее великихъ пожертвованій тогда, когда бы могъ и безъ кровопролитія поступать такъ, какъ поступалъ послѣ, то есть: отдавши непріятелю Москву, ишши на Калужскую дорогу, и спастъ въ боку непріятельской операціонной линіи? или еще лучше: для чего вообще пошелъ на Москву, а не поворотилъ прямо на Калужскую дорогу? — Но, *во-первыхъ*, извѣстно, что не лзя было не дать передъ Москвою сраженія по прибытіи Кутузова къ арміи. Того требовала необходимость, оспорожность, чтобы не произошло опасныхъ впечатлѣній въ народъ и въ самой арміи. Бude же бы удалось разбить

(*) Сіе добазываютъ собственныя его слова, сохраненныя Сегюромъ.

непріятеля, уцѣлѣла бы и столица. Во-вторыхъ: сраженіе имѣло и ту выгоду, что внушило Наполеону почтеніе къ Россійскому оружію, такъ, что послѣ, простоявъ нѣсколько недѣль въ виду Россійской арміи, не отваживался онъ ее атаковать, а таковое бездѣйствіе и было причиною его гибели. В-третьихъ, сіе сраженіе, лишивъ Наполеона важной части его силъ, лишило его вмѣстѣ и возможности, среди Россіи, въ опдаленности отъ своихъ пособій, дѣлать какія либо важныя предпріятія. Другое подобное сраженіе могло бы уменьшить его войско до такой степени, что ему бы и нельзя было со слабыми остатками существовать среди многочисленнаго, раздраженнаго народа. — И такъ Бородинское сраженіе и было необходимо, и имѣло весьма важныя послѣдствія.

Движеніе Россійской арміи на Москву также было необходимо. Во-первыхъ надлежало жителямъ ея держать въ спокойствіи, до послѣдней минуты, надеждою, что будутъ защищать столицу. Въ этой надеждѣ надлежало удерживать и войско. Наконецъ благоразуміе требовало — скрывать предъ непріятелемъ движеніе на Калужскую дорогу, дабы имѣть время къ опыканію позиціи и къ ея укрѣпленію. Сіе удалось по-

тому, что Русскіе прежде отступали на Москву, по занятіи коей Наполеонъ нѣсколь-
ко дней оставался въ неизвѣстности о дви-
женіяхъ Кутузова, а сей тѣмъ временемъ,
не бывъ претовожимъ непріятелемъ, успѣлъ и
ошыскать позицію, и укрѣпить оную.

Нѣкоторые Писатели, повѣствуя о Бо-
родинскомъ дѣлѣ и о послѣдовавшихъ движе-
ніяхъ Кутузова, замѣчаютъ, что если бы онъ
посупалъ иначе (такъ какъ они совѣсту-
ютъ) Наполеонъ, тогда же принужденъ бы
былъ отступить обратно къ Смоленску. —
Достойно замѣчанія, что такимъ образомъ
разсуждаютъ тѣ самые Писатели, коимъ
нѣсколько строкъ выше, счищаютъ Боро-
динское сраженіе потеряннымъ для Русскихъ;
нѣсколько же строкъ ниже утверждаютъ,
что положеніе Наполеона не было бы въ по-
слѣдствіи такъ дурно, если бы онъ пред-
принялъ благовременное отступление. Какъ
тутъ согласишь одно съ другимъ? — Россій-
ская армія и побѣда, и въ то же время могу-
щественна принудить къ отступленію не-
пріятельскую побѣдоносную! — Сами утвер-
ждаютъ, что отступление было бы спасе-
ніемъ для Наполеона, а совѣстуютъ его со-
пернику содѣйствовать такому отступле-
нію, полезному для непріятеля! — Тутъ же
говорятъ, будто бы Кутузова движенія око-

до Москвы убивали духъ Россійскихъ солдатъ, а немного спуся выхваляющъ ошмѣнную храбрость шѣхъ солдатъ, говоря, что подъ Малымъ Ярославцемъ Русскіе рекрушы равнялися въ храбрости съ Французскими вешеранами. — Въ одномъ и томъ же сочиненіи, то одобряющъ усилія Русскихъ Генераловъ убѣгащъ рѣшишельныхъ бишвъ, то упрекающъ ихъ въ нерѣшимости; то называющъ движенія Наполеона впередъ побѣдами, то совѣшующъ ему рѣшироващъся.

Для чего, говорящъ далѣе, Наполеонъ долго пробылъ въ Москвѣ, въ бездѣйствіи, увлеченный мечпашельною надеждою на миръ, чрезъ что подвергъ себя послѣдующимъ бѣдствіямъ? — Я не склоненъ приписать ему ни легковѣрія; ни недосшатка прозорливости, а полагаю шакъ: сраженіе Бородинское много ему споило и ослабило его армію, не разрушивъ однако же Россійской, кошорая ошошла въ порядкѣ, и всегда еще была опасна для Наполеона, особенно когда укрѣпилась на Тарушинской позиціи, и стала всякій день болѣе усиливащъся. Опасаясь ее атаковашъ, и находясь между развалинами Москвы, окруженный Россійскими парпизанами, кошорые совокупно съ поселянами непрерывно наносили ему важныя пошеріи и всякаго рода вредъ, онъ чувшвовалъ шруд-

ность своего положенія, — чувствовалъ, но скрывалъ — во ожиданія со стороны Русскаго Полководца какой ошибки, которая бы подала возможность разрушить Россійскую армію. Не разъ случалось ему въ жизни выпутаться изъ величайшихъ опасностей помощію погрѣшностей непріятели, коими имѣлъ отличное дарованіе пользоваться. — Онъ конечно не менѣе другихъ разумѣлъ, что вѣрнѣйшимъ для него спасеніемъ было отступленіе. Но ему крайне трудно было на то рѣшиться, какъ со стороны честолюбія, такъ и въ разсужденіи погрѣшенія общаго мнѣнія о его непобѣдимости. „Какъ!“ — спали бы вездѣ шолковашь — „Наполеонъ разглашалъ, что онъ выигралъ „Бородинское сраженіе, а теперъ отступашь! Ежели же и прежде сраженія предпологалъ итти назадъ, на что же далъ оное съ пожертвованіемъ шоль несмѣшнаго чистла солдатъ, офицеровъ и самыхъ Генераловъ? Кто же послѣ побѣды отступашь, бросая больныхъ, пушки, пороховые ящики?... Уже ли пошелъ онъ въ Москву единственно для украшенія тамошнихъ полей Французскими могилами? Видно онъ не выигралъ Бородинскаго сраженія; видно „Русская армія не побита.“ По симъ-то соображеніямъ онъ считалъ возвращенный по-

ходъ за величайшее для себя пожертвованіе, съ коимъ держался до послѣдняго *нельзя*. Между тѣмъ думалъ: *авось* — *авось* поймаетъ соперника въ какой ошибкѣ. Разрушивъ же главную Россійскую армію, мгновенно вышелъ бы изъ всякой опасности; ибо въ такомъ случаѣ могъ бы разослать сильныя отряды въ разныя внутреннія губерніи, и учредивъ тамъ, подобно какъ въ Ливоніи, свои управленія, извлекалъ бы отъ народа всѣ нужныя пособія: и продовольствіе, и лошадей, и зимнюю одежду, и обувь для войска, и подковы и пр. Онъ очень хорошо зналъ, что нужно для содержанія войска въ Россіи. Весьма нелѣпо приписывать Наполеону невѣдѣніе того, что въ Россіи зимою холодно, есть снѣгъ и ледъ. Если бы, по разрушеніи главной Россійской арміи, возмогъ онъ сохранить свою на счетъ внутреннихъ губерній, тогда бы уже ему не трудно было управиться и съ Чичаговымъ, и Вишгенштейномъ, которые, въ сравненіи съ его силами, были слишкомъ слабы. И такъ ожидалъ онъ ошибки своего противника. — Между тѣмъ дабы оправдать, даже предъ своими, столь долгое бездѣйствіе, никогда у него небывалое, задумалъ завести переговоры о мирѣ, подавая видъ, будто бы во ожиданіи онаго ничего не предприни-

маешь. Наконецъ, прошло нѣсколько недѣль, а Кутузовъ еще не сдѣлалъ ошибки; между тѣмъ наступила послѣдняя пора къ опсшупленію, тѣмъ болѣе необходимому, что вшоросшепенныя Россійскія арміи начали уже у него въ пылу сближаться, угрожая ему пресѣченіемъ возвращающаго пути. Получены извѣстія, что съ одной стороны Молдавская армія, опрокинувъ Шварценберга, стремится въ Липву; съ другой стороны Вишгенштейнъ, угрожая Полоцку, идетъ соединиться съ Чичаговымъ; въ то же время стоявшая впереди главная Россійская армія, опрокинувъ Мюрата, начала предпринимать наступательныя дѣйствія. Тутъ наступила рѣшительная минута. Какое для Европы открывающаея зрѣлище! Впервые въ жизни Наполеонъ, въ виду непріятельской арміи, не атакуя ее, опсшупаетъ. Честолюбіе уступаетъ необходимости. Уже потрясеніе нравственной силы становится для него меньшимъ зломъ, нежели опасность оставаться долѣе внутри Россіи, или вступать въ сраженіе съ противостоящею арміею непріятельскою. Дабы однако и при бѣдѣ сохранить сколько возможно свою славу, хотя, въ глазахъ близорукихъ, разглашено, что сіе опсшупленіе было добровольное, имѣя въ виду занятіе удобнѣйшей по-

зиціи на зимнія кварширы. Сколь ни спрана была сія выдумка (ибо ежели на зиму надлежало оставишь Москву и Великороссійскія провинціи, то не для чего было льшомъ шуда спѣшишь съ такими пожертвованіями), со всѣмъ тѣмъ многіе слѣпо вѣрили словамъ знаменишаго Полководца. Хотѣлось по крайней мѣрѣ уменьшить зло на правленіемъ реширады чрезъ Калугу; но бывъ предупрежденъ подъ Малымъ Ярославцемъ, Наполеонъ принужденъ былъ итти къ Смоленску разоренною дорогою. Но это добровольное отступленіе происходило съ крайнею шоропливостью, безъ отдыха, безъ продовольствія, сопровождаемое со всѣхъ сторонъ преслѣдующими Россійскими войсками, коимъ отступающая армія оставляла въ добычу величайшее множество людей, экипажей, аммуниціи, пушекъ — терпѣвая при томъ въ разныхъ битвахъ, особенно же подъ Вязмою, чувствительнѣйшія пораженія. Нѣкоторые кришики замѣчаютъ, что Наполеону лучше бѣ было пройти до Смоленска побочными дорогами, хотя окольными, но для продовольствія удобнѣйшими. Однако шакъ разсуждать хорошо въ теплой комнатѣ, при сыпномъ столѣ и спокойной постелѣ; а Наполеону не до того было! Ему нужно было спѣшишь

дорогою сколь возможно крашчайшею; надобно было поскорѣе проскочить съѣти, приготавлиаемыя ему въ Литвѣ второспешенными Россійскими арміями. Всякая минута была дорога. Быстро лѣпѣлъ онъ до Смоленска. Тамъ еще болѣе увидѣлъ угрожающую ему опасность. Чичаговъ сближался ужё къ Минску, а Вишгенштейнъ занялъ Полоцкъ и Витебскъ. Полетѣлъ далѣе. Подъ Краснымъ бѣольшая часть его войскъ была остановлена, истреблена и взята въ плѣнъ. Здѣсь укоряютъ Россійскаго Полководца въ томъ, что онъ могъ бы гораздо бѣольшій вредъ нанести Наполеоновымъ войскамъ, если бы смѣлъ атаковать подъ Краснымъ. Тогда, можетъ быть, удалось бы и Наполеона отрезать. Нѣкоторые Русскіе Генералы тогда же такъ представляли Главнокомандующему; но сей отвѣчалъ, что бѣгущему непріятелю надобно ставить золотой мостъ.

Одинъ Французскій Писатель (*) называетъ это правило жалкимъ. Но въ походѣ 1813 года, послѣ Кульмскаго сраженія, самъ Наполеонъ подтвердилъ сіе правило, раскаиваясь, что послалъ Вандама отрезать отступающую непріятельскую армію, чѣмъ навлекъ себѣ самыя пагубныя послѣдствія.

(*) Маркизь Шамбрей.

Россійскій Полководець принялъ прошивъ Наполеона систѣму оспорожности, подобно, какъ Фабій прошивъ Аннибала. Ему шло о спасеніи отечества, а не о блескѣ собственнаго честолюбія. Поелику по времени года и по сближенію въ тылу Наполеона второспешенныхъ Россійскихъ армій, Кутузовъ разсчелъ, что непріятельскія силы, прежде нежели дойдутъ до границы, будутъ истреблены, то и починалъ уже излишнимъ и неумѣстнымъ всякое напряженіе, хотя по видимому могущее приспѣшествіе какой частный успѣхъ, но вмѣстѣ стоящее жизни, или здоровья воиновъ, а иногда могущее, по какому непредвидимому приключенію, навлечь несчастье, коему всякая рѣшительная битва подвержена и при благопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ. — Обдуманность и оспорожность были главными чертами характера и генія Кутузова. Безъ необходимости не пускался на удачу. Онъ бѣльшею частію билъ непріятеля, такъ сказать, не руками, а хитростію и позиціями, заставляя его самого себя истреблять. Если бы онъ поступалъ иначе, то поступалъ бы несообразно съ своимъ геніемъ, который былъ совершенно противоположенъ генію Наполеона. Сей подобенъ былъ нечаянному, быспрому наводненію,

срывающему вдругъ съ шумомъ мосты и
плошины; другой былъ подобенъ тихой,
глубокой рѣкѣ, подкапывающей непримѣнно
основаніе плошинъ, кошорыя послѣ сами
обрушась опрокидывающся. Кушуровъ подѣ
Краснымъ зналъ, что онъ опередилъ Напо-
леона, но зналъ также характеръ своего
соперника, и какія чудеса можешь произве-
сти отчаяніе. Остановленный Наполеонъ
вѣрно бы не положилъ оружія. Имѣя тогда
въ нѣхъ мѣстахъ еще болѣе 60,000 войска,
чего бы не испыталъ для своего спасенія?
Произошла бы самая ужасная бѣсва. Чѣмъ
бы она кончилась? — Совершенное испре-
бленіе его съ цѣлымъ войскомъ было бы со-
бытіе менѣе всего вѣроятное. За нѣмъ,
оставалось только предполагать, что онъ
принужденъ бы былъ купить себѣ дорогу
потерею большей части своего войска; за-
то сколько бы потеряла и Россійская ар-
мія! Но если бѣ, сверхъ чаянія, приключился
какой непредвидѣнный случай, кошорый бы
еще рѣшилъ дѣло въ его пользу, каковыя
неожиданности нерѣдко бывающъ на войнѣ:
тогда бы разрушиться могъ и весь планъ
кампаніи. Въ Исторіи есть много примѣ-
ровъ подобныхъ приключеній; въ наше вре-
мя можно за такое почестъ пагубное для
Наполеона Кульмское дѣло. — И такъ, со-

ображая, что силы Наполеона еще значительны, что онъ самъ стоилъ цѣлой арміи, и что неудача могла бы навлечь опасность для всей Россіи; съ другой же стороны, предвидя совершенную вѣроятность, что Наполеоновы войска, пока дойдутъ до границы, будутъ испреблены, Кутузовъ, кажется, справедливо оставался при своей системѣ осторожности. Сначала подъ Краснымъ пропустилъ Наполеона съ частію войскъ, не дѣлая ему препятствія, чрезъ что тамошняя его армія раздѣлилась на двое, и слѣдственно въ каждой порознь части сдѣлалась слабѣе. Предвидя, что Наполеонъ, приведенный въ личную безопасность, болѣе не станетъ съ опчаяніемъ бросаться назадъ, на помощь слѣдовавшимъ за нимъ войскамъ своимъ, Кутузовъ съ лучшею вѣрностію поражалъ проходившіе послѣ за Наполеономъ корпуса Вице-Короля и Даву, кои купили свой пропускъ поспѣею бѣльшей части своихъ войскъ, всей почти артиллеріи и обозовъ; корпусъ же Нея, послѣдній и совершенно для Русскихъ безопасный, опрѣзалъ и уничтожилъ такъ, что самъ Ней едва спасся. Такимъ образомъ Россійскій Полководецъ, воздержавъ Наполеона, отъ мѣръ опчаянныхъ, частными, но вѣрными пораженіями нанесъ

ему подъ Краснымъ болѣе истребленія, нежели бы могъ нанести въ двухъ регулярныхъ, для Наполеона несчастныхъ сраженіяхъ, не подвергая при томъ своихъ войскъ ни опасностямъ, ни же потерямъ.

Кушуровъ подъ Краснымъ шѣмъ менѣе имѣлъ причины употреблять крайности, что приготовлено было Наполеону вопоричное пораженіе при переходѣ черезъ Березину; щадилъ же войска свои сколько по долгу чловѣчества, сколько и по благо-разумію; ибо и Россійская армія, отъ бы-спраго преслѣдованія непріятеля, тоже щеряла множество людей, выбывшихъ изъ строя; слѣдовательно было бы не у мѣста умножать ихъ потерю хвастливыми ащакми и безъ того гибнущаго непріятеля. Напрошивъ, старался всѣми мѣрами беречь жизнь и здоровье солдатъ, зная, что чѣмъ сильнѣе Россійская армія, тѣмъ успѣхъ ея вѣрнѣе при всякихъ могущихъ представившся обстоятельствѣхъ. Для того-то онъ часто и держалъ дневки, за что также нѣкоторыя азартники его порицають, полагая, что ему надлежало бы гнаться спремглавъ, не щадя никакихъ пожертвованій. — Последствіе оправдало дѣйствія Кушурова, не столь шумныя, но за то вѣрнѣйшія.

Въ какомъ положеніи Наполеонъ бѣжалъ отъ Краснаго, и чего стоилъ ему переходъ черезъ Березину, — всѣмъ извѣстно; равно извѣстно и то, что до Россійской границы послѣдовало совершенное уничтоженіе его армій. Нѣкоторые чернильные богатыри и шѣмъ не довольны, утверждая, что если бы поступлено было по *ихнему*, Наполеонъ не избѣгнулъ бы плѣна. Сколько имъ вѣрить можно, ссылаюсь на Исторію Бушурлина, гдѣ объяснено, что тогдашнія движенія Россійскихъ армій имѣли въ виду не столько плѣненіе Наполеона (возможность чего была всегда сомнительна), сколько пресѣченіе ему сообщенія съ корпусами Шварценберга и Макдональда.

З а к л ю ч е н і е.

Разсмотримъ въ совокупности ходъ войны 1812 года съ ея началомъ и послѣдствіями.

Наполеонъ хотѣлъ покорить Россію; Россія прошивоборствовала. Онъ имѣлъ пособія всей почти Европы; Россія только свои. Россійскій Государь, узнавши неравенство силъ военныхъ, открываетъ своему народу угрожающую опасность, призываетъ его къ оборонѣ и предоставляетъ Провидѣ-

нію рѣшитъ задачу: *Россія въ нынѣшнемъ ея положеніи достойна ли быть въ Европѣ первостепенною, независимою Державою?* Что Наполеонъ также не пренебрегалъ ея силами, это доказываютъ его преогромныя приготовленія.

Не будемъ терять времени подробностями на счетъ частныхъ ошибокъ, какія могли произойти съ той и съ другою стороны, и коихъ никто избѣгать не можетъ, съ тою только разницею, что одинъ дѣлаетъ ихъ болѣе, другой менѣе, одинъ способенъ другаго исправлять оныя. Наше вниманіе обращено на главныя черты сей достопамятной кампаніи.

Что такое значилъ Наполеонъ до кампаніи 1812 года? что тогда значили его арміи? видѣвъ ихъ и не бывъ мгновенно уничтоженнымъ, казалось уже дѣломъ необычайнымъ. Сей то Наполеонъ и сіи-то арміи открываютъ походъ противъ Россіи; вся Европа обратила на то взоры. По примѣру прежнихъ кампаній, ожидали на границѣ роковаго сраженія, долженствующаго рѣшить судьбу Сѣвера, и можетъ быть, всего Свѣта. Наполеонъ переходилъ черезъ Нѣманъ, но сраженія не было; Россійскія арміи безъ сопротивленія отступаютъ; Европа въ изумленіи! Россійскіе полководцы, рассчитывая

превосходство силъ непріятеля, уклонялись отъ рѣшительнаго сраженія, и прибѣгали ко внутреннимъ силамъ Россіи. — Но какъ долго надлежало отступать, и до котораго пункта? — Сіе трудно было предварительно произнести. Геній Русскаго народа, шеченіе дѣлъ и благоразуміе военачальниковъ должныствовали указать черту остановки и мѣру пожертвованій — тамъ, гдѣ силы Наполеона, истощенныя частными сраженіями, походами и недоспашками, потеряющъ свое превосходство, — тамъ, гдѣ опасностію развернувшіяся внутреннія силы Россіи воспріимутъ зрѣлое дѣйствіе, — тамъ остановится отступление Россійской арміи, и рѣшится участь Россіи, Наполеона и Европы. Эта черта, какъ послѣдствіе открыло, была за Москвою.

Для простаго ока, кто на войнѣ идетъ впередъ, того называется побѣдителемъ, а кто отступаетъ, того называютъ побѣжденнымъ. Такимъ образомъ нѣкоторые Писатели отступление Русскихъ до Москвы называютъ пораженіями, а слѣдованіе за ними Французскихъ войскъ считаютъ побѣдами. Не знаю, правильно ли изъясняются. Когда цѣль Россійскихъ Генераловъ была уходить и уходили, кажется, того проигрышемъ назвать не лзя. По послѣдствію

вышло напрошивъ: шествіе Наполеона впередъ, внутрь Россіи, было для него гибелью, а отступленіе Русскихъ было для нихъ спасеніемъ. Надлежитъ всю кампанію 1812 года счищать за одинъ маневръ или за одно сраженіе, нѣсколько мѣсяцевъ въ разныхъ направленіяхъ продолжавшееся, коего характеръ опредѣляется концемъ, а не частными въ продолженіе онаго битвами.

Посмотримъ, какимъ образомъ происходило то преогромнѣйшее сраженіе.

Отъ границы до Витебска особенно важнаго ничего не происходило, кромѣ того, что Наполеонъ, вшедши между двухъ Россійскихъ армій, усиливался: 1-е не допускать имъ соединиться, и 2-е опрѣзать ихъ отъ Москвы; но и въ томъ и въ другомъ испыталъ неудачу. Россійскія арміи и соединились и не дали себя опрѣзать.

Русскіе стали встрѣчаться съ тѣми волшебными войсками, кои побѣдили Европу — подъ Полоцкомъ, подъ Витебскомъ, подъ Смоленскомъ, но не исчезали, а боролись, даже поражали; уходили, по приказанію начальниковъ, а не бѣжали; самъ непріятель удивлялся спройности ихъ отступленій. Французы хопя и провозглашали себя побѣдителями — для того, что шли впередъ (какъ выше сказано), однако въ

душѣ чувствовали важность прешерпѣнныхъ ими кровавыхъ оппоровъ, кои не похожи были на обыкновенные оппоры побѣжденныхъ. Часто дралися съ задними Россійскими войсками уже не столько для уничтоженія непріятеля, сколько для собственнаго спасенія. Бородинское сраженіе было кровопролитнѣйшее въ Новой Исторіи. Въ семъ сраженіи Россійская армія, вмѣщавшая въ себѣ не малую часть новонабраннаго войска, цѣлый день боролась съ далеко превосходящею ее числомъ опборною Французскою арміею, изъ однихъ старыхъ воиновъ состоявшею, подѣ личнымъ предводительствомъ завоевателя Европы и лучшихъ его Маршаловъ и Генераловъ; — и, не смотря на все то, Россійская армія не только не попустила себя разрушиться, но еще наносила непобѣдимому дошодѣ воинству Французскому неслыханные, преогромнѣйшіе удары, приведшіе въ трепель самого Наполеона, который, судя по послѣдствіямъ, (если бѣ стыдѣ не удержалъ его) долженъ былъ тогда же, для спасенія своей арміи, рѣшиться на отступленіе, согласно мнѣнію храбрѣйшаго изъ его Генераловъ (*). Сіе колоссальное сраженіе, го-

(*) Маршала Нея.

ворю, каковаго и самъ Наполеонъ еще не видалъ, доказало доброту и Россійскаго войска и его предводителей. Вождь умѣлъ выбрать позицію, ее укрѣпить и управлялъ движеніями войскъ такъ, что выдержалъ најжесточайшую борьбу съ первѣйшимъ въ свѣтѣ полководцемъ и первѣйшими въ свѣтѣ войсками. Предначертанный Наполеономъ планъ рушился, и сами Французы, во все продолженіе сраженія, не примѣтили ошибки со стороны Русскихъ. Ночь прекратила сраженіе, нерѣшенное ни на ту, ни на другую сторону; съ обѣихъ сторонъ взято нѣсколько пушекъ и немного плѣнныхъ. Не таково конца искалъ и желалъ Наполеонъ (*). На другой день Россійская армія предприняла отступленіе, но отступленіе не шоропливое, а медленное; Французская за нею слѣдовала, но не наступая, шла съ робостию и уныніемъ. Что Россійская армія хорошо сдѣлала, отступая, а Французская погрѣшила, идучи впередъ, эшо доказало послѣдствіе. Дальнѣй-

(*) Сегюръ и другіе Французскіе Писатели называютъ эшо побѣдою не полною. Раппъ въ своихъ Запискахъ говоритъ, что успѣхъ сраженія не соотвѣтствовалъ пожертвованіямъ. Маршалъ Ней тогда же совѣщавалъ решиваться.

шія движенія Русскихъ за Москвою, выборъ Тарупинской позиціи и наконецъ предупрежденіе Наполеона подъ Малымъ Ярославцемъ служащее новымъ доказательствомъ благоразумія Полководца. Самое сраженіе подъ Малымъ Ярославцемъ достойно замѣчанія. Ошборнѣйшій изъ Французскихъ Полководцевъ, Евгеній, съ наилучшимъ войскомъ, цѣлый день сражается съ Русскимъ Корпуснымъ Генераломъ Дохшуровымъ (который, какъ Французы увѣряють, имѣлъ подъ начальствомъ однихъ рекрутъ) и цѣлый день не только не разбиваетъ соперника, но самъ претерпѣваетъ чувствительныя потери, заставившія Наполеона отменить столь важное для него предпріятіе, итти на Калугу (*). Дальнѣйшій маршъ Россійской арміи до Краснаго снова заслуживаетъ похвалу. Сближеніе второстепенныхъ Россійскихъ армій въ Липовѣ на встрѣчу оп-

(*) Кажется, что Корпусъ Дохшурова не состоялъ изъ однихъ рекрутъ, но что самъ Наполеонъ такъ разглашалъ для оправданія предъидущихъ своихъ объявленій, будто бы прежними, такъ называемыми, побѣдами истребилъ уже всю Россійскую армію. Ошкуда же подъ Малымъ Ярославцемъ взялись Русскія войска? Нужда заставила сказать, что это войска новонабранныя.

ступающей большой Французской арміи, есшь движеніе достохвальное. Дипломатическія мѣры Россіи не менѣе достойны похвалы, заключеніемъ тогда мира съ Турціею и обезпеченіемъ себя со стороны Швеціи; каковыя-шо мѣры и подали возможность дѣлать споль важныя въ тылу большой Французской арміи диверсіи, и принудить ее къ гибельному отступленію. Языкъ Правительства съ народомъ былъ самый сообразный съ его характеромъ. Что слово, то дѣло. Обвѣщанія Россійскаго Правительства были мужественны, не хвастливы и не малодушны. Потомство возможетъ ихъ чинить, не краснѣясь. Народъ оказалъ удивительный примѣръ швердоси духа и готовности на всякія пожертвованія. Вторженіе Наполеона во глубину Россіи и всѣ соединенныя съ тѣмъ разоренія и опасности не убивали, а возвышали духъ народа. Во все продолженіе чрезвычайныхъ ужасовъ сей кровавой и убійственной войны, не было въ коренныхъ Россійскихъ губерніяхъ ни одного внутренняго безпокойства, ни одного измѣнника.

Такимъ образомъ Россія показала, что вмѣщаетъ въ себѣ силы достаточныя противустоять всей Европѣ; показала здравый разсудокъ въ Политикѣ, искусство

и храбросшь на войнѣ, терпѣніе въ опасностяхъ, твердость и стойкость въ предпріятіяхъ и дѣйствіяхъ. Полководцы ея умѣли принаравливаясь къ мѣстнымъ обстоятельствомъ и оными пользоваться: и пространствомъ земли, и климатомъ, и духомъ народнымъ. Среди края, обильнѣйшаго хлѣбомъ и скопководствомъ, обильнѣйшаго мѣхами и лѣсами — умѣли заставить непріятеля умирать съ голоду и холоду. Предпріятіе Наполена оказалось дерзкимъ, и Россія умѣла наказать дерзость. Въ сравненіи съ столь важною, величественною цѣлію что значать мѣлочныя замѣчанія на счетъ Россійскихъ Полководцевъ, и войска? — Замѣчанія, водимыя, можетъ быть, невѣдѣніемъ или завистью. Война 1812 года сдѣлала великій переломъ въ политическомъ состояніи всей Европы; дальнѣйшіе походы 1813 и 1814 годовъ были уже слѣдствіями оной. Дѣйствія Россіи въ 1812 году разрушили нравственную силу Наполеона и его армій, дошолъ неодолимыхъ и страшныхъ, показавъ, что можно съ ними бороться, что даже можно ихъ бить; показавъ, что такое въ состояніи произвеси постоянное и терпѣніе при мѣрахъ благоразумныхъ. Народы, поработанные Наполеономъ, сдѣлалися смѣлѣе, тогда, какъ съ другой сто-

роны онъ, лишась тѣхъ бодрыхъ войскъ, воспитанныхъ на поляхъ побѣдоносныхъ, и самъ познакомившись съ неудачами и несчастіями, спалъ уже спуснашь робкими шагами. Народы тѣ, присоединясь къ Росскимъ силамъ, возвратили себѣ свою независимость.

Такъ, кампанія 1812 года весьма достопамятна и поучительна. Поучительна не столько въ отношеніи техники Военнаго Искусства (ибо тѣ самые маневры въ другой землѣ, у другаго народа, безъ тѣхъ средствъ, не произведутъ тѣхъ самыхъ послѣдствій: это была война не столько физическая, но борьба характеровъ). Поучительна же въ отношеніи нравственномъ, по тому во-первыхъ, что открыла, сколь съ политическимъ бытіемъ Россіи собразны ея образъ правленія, религія, духъ народа, его обычаи и даже нѣкоторыя предразсудки; во вторыхъ, что дала урокъ завоевателямъ, не пренебрегать челоуѣчествомъ. Наполеонъ ошибся не въ движеніяхъ военныхъ, а въ понятіи о Россіи. Другую погрѣшность онъ сдѣлалъ самую непростиштельную, состоящую въ томъ, что поступалъ въ Россіи безчелоуѣчно. Повелѣнія его при опустошеніи подорвать Кремль и сжечь Смоленскъ, оспавшійся на всегда постыдными знаками низ-

кой злосши. Этимъ онъ ничего не выигралъ, а только раздражилъ и Русскую армію и народъ, за что послѣ и дорого заплашилъ. Великій человѣкъ долженъ имѣть великую душу. Императоръ Александръ ошомсшилъ своимъ врагамъ благодѣянiями и великодушiемъ.

Вышеобъясненное показываетъ, сколь неосновательны разнесшіеся по Европѣ слухи, будто бы всему претерпѣнному Французскою арміею злу причиною была единственно зима. Незнающіе дѣла сему вѣрятъ шѣмъ болѣе, что и подлинно на реширадѣ немало солдатъ погибло отъ холода, да и сами можете быть видѣли на возвратившихся изъ Россіи печати морозовъ. Однако будущъ думаетъ иначе, коль скоро себѣ припомнимъ, что Русская зима столько же была извѣстна Наполеону, сколько и средства, коими тамъ защищаются отъ оной. Но сими средствами владеетъ только побдишеть. Зима сама по себѣ не помѣшала бы Наполеону ошастся въ Россіи, если бы не стояла предъ нимъ опасная для него главная Россійская армія, и не зашли къ нему въ тылъ второспешенныя, какъ то выше подробно изъяснено. Впрочемъ на реширадѣ шерпѣли его войска изнеможеніе не столько отъ холоду, ибо до самой Берези-

ны погода была не такъ еще дурна, и при всѣхъ переправахъ чрезъ рѣки надобно было наводить мосты, знакъ, что еще не было крѣпкихъ морозовъ; да и солдаты, не менѣе и его конь, можешь снести холодъ, коль скоро во время подкрѣпляется пищею, пишемъ и нужнымъ послѣ трудовъ отдыхомъ. Но безпрестанные форсированные марши по истощеннымъ дорогамъ, безъ продовольствія и отдыха, при безпрестанныхъ кровопролитныхъ битвахъ, были причиною, что люди изнурялись и теряли тѣлесныя и душевныя силы; гибли лошади и скотъ, для продовольствія назначенный; войско оставалось безъ конницы и артиллеріи. Не мудрено, что при такомъ положеніи многіе, лишась силъ, и отъ холода умирали. Но для чего Наполеонъ не атаковалъ, не разрушилъ арміи Кутузова? для чего отступалъ форсированными маршами, и къ тому еще по дорогамъ разореннымъ? Тому были причиною распоряженія Русскихъ Полководцевъ и дѣйствія Русскихъ войскъ, между коими Наполеонъ, отъ Малаго Ярославца до границы, промчавшись какъ бы сквозь строй, растерялъ свои арміи, и самъ едва спасся. И такъ претерпѣнные Французскими войсками голодъ и холодъ были не причинами, но послѣдствіями военныхъ

движеній, были не главными, но причастными орудіями къ испребленію Наполеоновыхъ силъ, произведенному мечемъ и огнемъ войскъ Россійскихъ.

Нѣкоторые Французскіе повѣствователи сего похода, при всемъ стараніи казаться безпристрастными, не могутъ однако избѣгать частыхъ, невольныхъ порывовъ скорби народнаго самолюбія; часто вырывающа у нихъ на счетъ Русскихъ колкости; дѣйствія Французовъ по бѣльшей части съ излишествомъ превозносятъ, и даже при неудачахъ находятъ въ нихъ какія-то черты героизма, безъ котораго-де могло бы еще хуже быть; говоря же про успѣхи Русскихъ, всегда находятъ въ нихъ какіе-то пороки, говоря, что можно бы было еще лучше сдѣлать. Особенно этими упреками часто подчиваютъ Кутузова, котораго — какъ бы въ отмщеніе за перепѣнное чрезъ него зло — называютъ то хитрецомъ, то слабымъ, лѣнивымъ старцемъ (*). Когда гдѣ Французскій повѣство-

(*) Забывая, или не зная того, что самъ Наполеонъ отдавалъ ему полную справедливостъ отзывомъ въ Бунцлау, касательно сооруженія ему монумента, какъ то свидѣтельствуетъ достовѣрный изъ Французскихъ Писателей, Баронъ Фенъ,

вашель начинаешъ распространяшъся подробностями о прешерпѣнныхъ его единосемцами изнуреніяхъ, это знакъ, что вскорѣ наступаетъ описаніе какого ихъ пораженія, которое хошашъ закрасишъ такимъ предвареніемъ, оправдывающимъ неудачу Французовъ, безъ оскорбленія ихъ самолюбія насчешъ храбрости и военнаго искусства. Даже повѣствовашели другихъ народовъ, которымъ успѣхи Россіи послужили въ пользу, не совсѣмъ свободны отъ предразсудковъ прошивъ Русскихъ, будучи огорченны мыслию: для чего *мы* не устояли прошивъ Наполеона? Уже ли Русскіе насъ храбрѣе, умнѣе? — И такъ почти всѣ теперешнія сочиненія о сей кампаніи наполнены, болѣе или менѣе, предубѣжденіемъ прошивъ народа, внезапно вступившаго на первую степень. — Предъ кампаніей 1812 года малѣйшую удачу прошивъ Наполеона считали за чрезъестественное чудо; а теперь, когда страхъ прошелъ, толкуюшъ объ немъ, какъ бы о Генералѣ обыкновенномъ, и даже опорочиваюшъ его побѣдителей тѣмъ, что будпо бы могли лучше сдѣлать. Такъ-то люди забывчивы! Такъ велика сила предразсудковъ! Со всѣмъ тѣмъ надлежитъ ихъ благодарить и за то, что хошя въ половину открыли правду, иначе нельзя бы бы-

до многимъ за границею выбишь изъ головы мяѣнія, будшо бы единспвенно сѣверный вѣшрь рѣшилъ эшу кампанію, можешъ бышь, наиважнѣйшую для цѣлаго свѣта.

Надобно полагаешь, что позднѣйшіе Историки лучше будущъ судишь о сей кампаніи.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Санктпетербургъ, Августа 2 дня 1828 года.

Цензоръ Надворный Совѣтникъ П. Гаевскій.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.